

Перед Белой олимпиадой в Ванкувере и тренеры, и журналисты, и болельщики связывали все надежды в конькобежном спорте с Иваном Скобревым, стремительно тогда прогрессирующим. И мы на него надеялись, поместив в февральском номере «ФиС» за 2010 г. большой материал об Иване и его фотографию на 4-й странице обложки. В отличие от других наших олимпийцев, Скобрев надежды оправдал, завоевав две свои медали — «бронзу» и «серебро» на самых трудных дистанциях олимпийской программы скоростного бега на коньках — в беге на 5000 и 10 000 м.

Ну а нынешний зимний сезон был окрашен для Ивана в золотые тона. Сначала он вырвал победу на чемпионате Европы в многоборье, а затем выиграл и чемпионат мира в Калгари, набрав в многоборье сумму экстракласса — 146,230, которая более чем на 5 очков выше его личного рекорда.

Я не раз беседовал с Иваном — и в Ванкувере, и в Москве. Хотел даже снять фильм о нем, да подумал, что будет естественней, если с молодым человеком будет общаться кто-то из его ровесников, и увлек этой темой режиссера Веру Водынски. И фильм ей удался. Посмотрел его раз пять и запомнил слова, ставшие преамбу-

лой к фильму, под которыми сам готов подписаться. «Конькобежцы бегут по ледовому овалу против часовой стрелки. Это базовое правило конькобежного спорта. Но что вообще есть бег против часовой?.. Это сопротивление привычному ходу вещей. Преодоление инертности. Крестовый поход против времени... Вся жизнь бежит по часовой. Но есть смельчаки, что отваживаются повернуть против. Таков Иван Скобрев, единственный русский, кто решил искать свой путь к Олимпу, тренируясь в составе иностранной сборной».

Сам Иван считает, что решение уйти из сборной страны и начать тренироваться у итальянца Маурицио Маркетто было переломным в его спортивной карьере. «Я не стремился развалить команду или убрать тренера сборной, — написал он в дневнике, — но своего места в том формате национальной команды, которая существовала последний год, к сожалению, не видел. Почему, «к сожалению»? Почему я стремился уйти из сборной?.. Хотелось побед, больших побед. У меня был выбор: или спокойно кататься до Олимпиа-

ды в Сочи, имея два десятка титулов чемпиона России и гарантированный заработок, либо накануне Ванкувера поменять тренера на итальянца Маркетто и попытаться поймать журавля в небе. Я решил рискнуть. Пусть сейчас будет Италия. Конечно, в первую очередь Маркетто будет тренировать Энрико Фабриса. Но я не прошу меня любить — я еду учиться тому, чего не умею и чему меня в России научить некому. Я еду за спаррингом с Фабрисом».

Потом Иван признается, что это был адский труд — до судорог в ногах. Те тренировочные объемы, которые наши конькобежцы выполняли за 2—3 недели, итальянцы набирали за неделю, и Иван старался не отстать от них. И не отставал!

В беге на 5000 м на Играх в Ванкувере жребий свел Фабриса и Скобрева в одном забеге.

«Когда оставалось 6 кругов до финиша, — писал в своем дневнике Иван, — я понял, что сильно устал, — впереди была половина дистанции. Выбора у меня не было. И я решил выложиться сейчас, а не быть статистом. Я пошел ва-банк, и Фабрис это понял. На двух

последних кругах ноги начали отказывать, стало тяжело дышать. Почти не помню, как пробежал...»

Иван катил к финишу так быстро, как никогда в жизни, — катил на одних морально-волевых. Он выложил-ся и опередил итальянца. И это была «бронза» с золотым отсветом. А в Италию Скобрев больше не поехал, потому как новые руководители Российского союза конькобежцев нашли в Голландии для нашей сборной главного тренера уровня Маркетто. Стиль работы харьковчанина Константина Полтавца, больше 10 лет проработавшего с голландской сборной, пришелся по душе Ивану. И весь этот сезон он готовился дома, являя пример трудолюбия и целеустремленности для наших молодых конькобежцев, выступавших в роли его спарринг-партнеров. А чем кончился его очередной эксперимент, вы знаете не хуже меня.

